

DOI 10.24412/1026-8804-2023-2-108-129

УДК 001.83 (327:9)

Проблемы социально-экономического развития Дальнего Востока России и Китая в деятельности институтов ДВО РАН¹

Александра Игоревна Лабюк,

помощник директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: labyuk@ihaefe.ru

В статье впервые на основе архивных документов Дальневосточного отделения Российской академии наук рассматривается связь политических задач по развитию приграничного взаимодействия Дальнего Востока РФ и Северо-Востока КНР (зафиксированных в программных документах) и научной деятельности академических институтов ДВО РАН. В качестве примеров выбраны три учреждения, ведущих гуманитарные, общественные и естественнонаучные исследования: Институт экономических исследований; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока; Тихоокеанский институт географии. Близкое к Китаю географическое положение, долгий период международных контактов и большой штат экспертов — экономистов, политологов, востоковедов, географов — делают эти организации флагманами исследований международного сотрудничества и интеграции российского Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. В период с 2007 по 2012 г. учёные рассматривали практические задачи, искали пути их решения и способы преодоления острых проблем. Эти результаты находили своё отражение в масштабных коллективных монографиях, статьях, опубликованных в ведущих научных журналах в России и за рубежом, в докладах

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ (проект № 20-514-93004) «Управление развитием сопредельных территорий России и Китая в начале XXI века: национальные практики как основа теоретической рефлексии».

на международных площадках по всему миру. Отдельного внимания заслуживает оперативная аналитика институтов для органов государственной власти. Сделан вывод, что отклик науки на текущую международную и региональную обстановку является основой формирования грамотной политической и экономической стратегии Тихоокеанской России.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, международные научные связи, Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, Дальневосточное отделение РАН.

Challenges of Socio-Economic Development of the Russian Far East and China in the Activities of the Institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

Aleksandra Labyuk, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: labyuk@ihaefe.ru.

Basing on the archival documents of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, the paper is the first to introduce the correlation between political goals for the development of cross-border cooperation of the Russian Far East and Northeast China (fixed in program documents) and scientific activities of the Institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Three institutes that conduct humanitarian, social and natural science research are chosen as examples: the Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences and the Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. The close geographical position to China, a long period of international contacts and a large team of experts such as economists, political scientists, orientologists and geographers make these institutes the flagships in the field of study of international cooperation and integration of the Russian Far East with the countries of Northeast Asia and the Asia-Pacific region. Between 2007 and 2012, the scientists examined practical objectives, searched for solutions and ways to overcome acute issues. These results were reflected in substantial collective monographs, papers published in the leading Russian and international scientific journals, reports at international venues around the world. Special attention is given to the operational analytics of the institutes for public authorities. It is concluded that the response of science to the current international and regional situation is the basis for the formation of a competent political and economic strategy for Pacific Russia.

Keywords: cross-border cooperation, international scientific relations, Russian Far East, Northeast China, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря своему географическому положению приграничные регионы Дальнего Востока России уже стали привычными площадками для международных контактов с КНР. Эти территории были в авангарде восстановления общественных контактов с соседними провинциями в середине 1980-х гг., и за четыре прошедших десятилетия здесь сформировались устойчивые связи в рамках деловых, культурных и научных мероприятий: симпозиумов, конференций, научных обменов. При этом в историографии тема приграничных научных связей России и Китая остаётся недостаточно разработанной. Информация о научном партнёрстве даже в современный период представлена фрагментарно [4; 7; 17; 18; 20; 22], а влияние этих контактов на деятельность отечественных научных организаций и вовсе остаётся нераскрытым.

Цель данной статьи — сделать шаг к восполнению этого пробела и обобщить влияние международных связей на темы исследований академических НИИ. Автор обращается к архивным документам, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. На примере деятельности трёх институтов ДВО РАН, ведущих исследования в сферах гуманитарных, общественных и естественных наук: Института экономических исследований, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Тихоокеанского института географии, — мы рассмотрим влияние международных связей РФ с КНР на тематику исследований.

Хронологические рамки исследования обусловлены рядом политических решений, которые были приняты руководством страны по созданию на Дальнем Востоке центра международного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и координации развития приграничных территорий России и Китая. Именно 2007 г. стал точкой отсчёта для больших проектов, нацеленных на раскрытие интеграционного потенциала Дальнего Востока: в январе Совет Безопасности принял решение о подготовке г. Владивостока к проведению саммита АТЭС в 2012 г. В марте этого же года на встрече президента РФ В.В. Путина и председателя КНР Ху Цзиньтао впервые на высшем уровне было озвучено намерение скоординировать программы развития российского Дальнего Востока и старых промышленных районов Северо-Востока Китая [19]. Через два с половиной года, в сентябре 2009 г., лидеры РФ и КНР официально утвердили Программу сотрудничества между регионами

Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики. Этот документ не содержал пунктов, прямо указывающих на содействие научным контактам двух государств по линии академий наук, в отличие, например, от пунктов, касающихся высшего образования и развития университетов [16]. Тем не менее два условия предопределяли влияние данных решений на деятельность академических институтов. Во-первых, сначала проблемы и перспективы приграничного сотрудничества, а потом и сама программа быстро стали предметом исследований. Во-вторых, политические решения запустили интенсификацию научных контактов приграничных территорий двух стран, а отдельные пункты документа, например посвящённые сотрудничеству в сфере охраны природы, создавали сферы взаимных научных интересов. Верхняя граница хронологических рамок работы обусловлена тем, что с 2013 г. начинается новый период в государственной политике по развитию Дальнего Востока, связанный с переформатированием структур и концепции развития этого региона.

К 2007 г. институты Дальневосточного отделения РАН уже активно исследовали проблемы интеграции российского Дальнего Востока как с КНР, так и с другими государствами АТР. Так, в 2007 г. в рамках международной конференции «Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» был подведён итог трёхлетнего международного проекта «Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе», который выполнялся при финансовом содействии японского Фонда мира Сасакавы. В проекте приняли участие ведущие азиатские учёные, в том числе из КНР, а исследования проводились на выезде в разных странах региона. Были проработаны различные сценарии интеграции российского Дальнего Востока с государствами АТР, и в результате даны рекомендации по эффективному ускорению данного процесса. Благодаря широкому кругу специалистов из разных стран результаты исследования получили распространение не только на Дальнем Востоке и в Центральной России, но и во всём АТР [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд.2312. Ч.5. 2007 г. Л. 22, 28—29]. Определение экономической роли, политического положения и точек влияния Тихоокеанской России, или российского Дальнего Востока, в Азии становится основой многих исследований дальневосточных географов, востоковедов, экономистов. Далее мы рассмотрим, как выстраивалась эта деятельность в каждой из трёх выбранных нами организаций.

ТИХООКЕАНСКИЙ ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ ДВО РАН (ТИГ)

Институт задолго до 2007 г. обращался к темам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в приграничных районах. ТИГ продолжал свою работу в Туманганском секретариате ПРООН (Программы развития ООН), его научные сотрудники выступали экспертами на совещаниях по проблемам охраны водных экосистем бассейна р. Туманной. Поэтому исследования ТИГ на данные темы органично совпали с приоритетами приграничного сотрудничества РФ и КНР.

В 2007 г. институт подписал два международных соглашения о совместных исследованиях в области совместного устойчивого природопользования: первое — с Северо-Восточным институтом географии и агроэкологии АН КНР (г. Чаньчунь), второе — с географическим факультетом Яньбеньского национального университета (г. Яньцзы) [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312. Ч. 4. Т. 2. 2007 г. Л. 185]. В рамках данных соглашений в сентябре 2007 г. была проведена международная научная конференция «Проблемы устойчивого природопользования в нижнем течении р. Туманная», а в 2008 г. состоялась экспедиция по трансграничному району Чёрные горы [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312. Ч. 4. Т. 2. 2007 г. Л. 183].

В 2009 г. ТИГ разрабатывал темы, связанные с изучением вопросов трансграничного положения Дальневосточного региона, его текущего и потенциального развития, в том числе был проведён анализ взаимодополняемости минерально-ресурсного потенциала стран Северо-Восточной Азии на основе расчёта предложенного коэффициента моноресурсной взаимодополняемости по 16 видам топливных и минеральных ресурсов² [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312.1. Т. 8. 2009 г. Л. 275]. Были выполнены обобщение и типология проектов (всего около 200) российско-китайского сотрудничества в приграничных районах юга Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая, составлена карта совместных проектов³ [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312.1. Т. 8. 2011 г. Л. 41].

² НИР «Проблемы и механизмы обеспечения экономической, социальной и экологической безопасности Российской Федерации».

³ Интеграционный проект «Предпосылки, проблемы и геоинформационная основа формирования структур устойчивого природопользования трансграничных регионах Азиатской России и сопредельных стран».

В 2011 г. был проведён системный анализ⁴ природопользования в бассейне Амура и связанного с ним российско-китайского приграничного взаимодействия, который показал необходимость выделения территориальных структур — трансграничных геосистем, которые разделены госграницей [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312.1. Т. 8. 2011 г. Л. 34].

Совместно с Северо-Восточным институтом географии и агроэкологии АН КНР ТИГ организовал и провёл экспедицию по приграничным районам по устью р. Туманной до оз. Ханка. Несмотря на то, что планы по дальнейшим совместным экспедициям так и не воплотились, институт осуществлял регулярные рабочие совещания и встречи с китайскими партнёрами, формируя концепцию совместного природопользования на границах двух стран [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312.1. Т. 8. 2011 г. Л. 47].

Однако, как отмечают эксперты, несмотря на активные международные контакты учёных в этой области, приграничное сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком по охране экологии сопряжённых территорий двух стран «малорезультативно, не связано с определёнными обязательствами и механизмами выполнения этих обязательств». Большая часть инициатив и проектов «зависает» в виде заявлений, а стороны не готовы переходить к «коллективной экополитике» [9, с. 40, 52—55].

В 2012 г. по результатам НИР «Проблемы и механизмы обеспечения экономической, социальной и экологической безопасности Российской Федерации» ТИГ составил базу данных производственно-природных отношений в субъектах российского Дальнего Востока за 2000—2010 гг. Были рассмотрены территориальные структуры сельского хозяйства и их изменения в условиях наметившейся модернизации экономики РДВ [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312.1. Т. 9. 2012 г. Л. 24].

Ещё одной темой, напрямую касающейся приоритета Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики, стало изучение транспортной инфраструктуры и дорожной сети. ТИГ провёл исследование⁵, в котором было выявлено, что в перспективе до 2050 г. на российском Дальнем Востоке следует ожидать дальнейшего развития уже сложившихся территориально-хозяйственных

⁴ Проект Президиума РАН «Закономерности географической дифференциации и интеграции природно-ресурсного и социально-экономического пространства и их роль в управлении территориальным развитием (на примере восточных районов России)».

⁵ Тема «Научные основы региональной политики и устойчивое развитие регионов и городов».

структур. Ведущее значение в экономике этого региона имеют структурные звенья вдоль Транссиба и морского побережья, а также Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и Амуро-Якутской железнодорожной магистрали (АЯМ) [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.9. 2012 г. Л. 26].

ТИГ в рассматриваемый период проводил также исследования по оценке природно-ресурсного потенциала Тихоокеанской России и его актуальной и потенциальной роли во внешней торговле региона. Было выявлено, что стоимость сырьевого экспорта Дальнего Востока после кризиса 2008—2009 гг. резко возросла, ещё прочнее закрепив за ним роль поставщика сырья в географическом разделении труда [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.9. 2012 г. Л. 27—28]. Один из наиболее важных выводов исследований на эту тему состоял в том, что⁶, несмотря на высокий ресурсный потенциал региона, его следует рассматривать дифференцированно по ресурсам в зависимости от разных факторов, в том числе и от доли участия в том или ином рыночном сегменте. Также был сделан прогноз о нестабильности анализируемого потенциала: например, лесные ресурсы Дальнего Востока как по своей величине, так и по породно-сортиментному составу и качеству, цене не являются эксклюзивными для АТР, и их роль на рынке АТР будет снижаться [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.8. 2011 г. Л. 28].

Тихоокеанский институт географии, работая в рамках как международных договоров, так и государственных тем НИР, проводил исследования по актуальным задачам приграничного сотрудничества России и КНР, охватывая ряд направлений Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДВО РАН (ИИАЭ)

Ключевые решения по развитию Дальнего Востока в исследуемый период принимались Советом Безопасности РФ. Со стороны органов государственной власти возник запрос на регулярную актуальную аналитику в этой сфере. В ИИАЭ она стала отдельным направлением работы и касалась в основном изучения состояния национальной безопасности российского Дальнего Востока и её составляющих.

⁶ НИР «Проблемы и механизмы обеспечения экономической, социальной и экологической безопасности Российской Федерации».

В 2010 г. институт подготовил серию аналитических записок («О состоянии национальной безопасности РФ в 2010 г. и мерах по её укреплению», «Тихоокеанский вектор угроз суверенитету и территориальной целостности России», «Стратегия национальной безопасности РФ в контексте обеспечения безопасности Тихоокеанской России» [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.10. 2010 г. Л. 77 (с. 21)]), предложения по разработке программы «Стратегия развития сотрудничества РФ со странами АТР и прогноз социально-экономического развития Дальнего Востока до 2050 г.» (для полномочного представителя президента в ДВФО В.И. Ишаева) [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.10. 2011 г. Л. 21], аналитическую справку для подготовки доклада Президента России «О состоянии национальной безопасности Российской Федерации в 2012 году и мерах по её укреплению», аналитические материалы для Совета Безопасности и Правительства РФ по итогам ситуационного анализа «Иностранное присутствие и влияние Тихоокеанской России» [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.10. 2012 г. Л. 29] и др.

В рамках проекта «Интеграция России в АТР как фактор обеспечения регионального международного равновесия в экономической и политической сферах» в 2010 г. были проанализированы варианты структурного взаимодействия Дальнего Востока России с потенциальными партнёрами в АТР по основным отраслевым позициям, экономико-географическим зонам, проведена оценка факторов производства с учётом критериев эластичности рыночных реакций и институциональных рисков, выявлены основные барьеры для реализации экономического потенциала Дальневосточного региона на среднесрочную перспективу. Смоделированы совместно с Институтом экономических исследований потенциальные реакции экономической системы региона на изменения рынков, функционирующих в основных интеграционных блоках АТР [10; НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.10. 2010 г. Л. 7, 68].

С конца 2007 г. Центр изучения международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ возобновляет выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана», но уже с принципиально иной целью: для оперативного анализа текущей обстановки и международной жизни региона, прогноза её развития и научно-информационного обеспечения мероприятий Правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР [11].

Только в 2007 г. было издано 7 номеров бюллетеня для администрации ДВФО и представительства МИД во Владивостоке: «О реакции на XVII съезд КПК», «О реакции в странах АТР на выборы в Госдуму РФ 02.12.07», «Оценка итогов выборов

президента РФ в странах Северо-Восточной Азии и США», «Стратегические размышления о российском Дальнем Востоке», «Политика приграничных территорий КНР в отношении России» и «Окружающий мир глазами дальневосточников» [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Ч. 5. 2008 г. Л. 79]. К настоящему времени их уже более 50 [6].

В рамках исследований по темам НИР сотрудники института в 2008—2010 гг. разрабатывали проблему потенциальных рисков, вызовов и угроз интересам и безопасности РФ на востоке страны и в зоне АТР на основе оценки перспектив трансграничных связей Тихоокеанской России⁷ [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.10. 2010 г. Л. 66 (с.10); Ч. 5. 2008 г. Л. 70, 81; Т. 9. 2009 г. Л. 11—12]. Была изучена современная структура взаимоотношений, состояние и перспективы развития политических, социально-экономических и гуманитарных трансграничных связей Дальнего Востока России в Азиатско-Тихоокеанском регионе [5; 12; НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т. 9. 2009 г. Л. 10].

В дальнейшем эти исследования расширились, фокус сместился на роль и место дальневосточных территорий в тихоокеанской политике России в системе международных отношений и обеспечения безопасности в АТР⁸. Были выявлены основные тенденции развития военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии, сделан прогноз вызовов и угроз со стороны США, Китая, Японии и государств Корейского полуострова, способных влиять в настоящее время и в перспективе на региональную безопасность России и АТР [15]. Были определены исторически сложившиеся и нерешённые военно-политические и территориальные вопросы, проблемы изменения баланса сил, региональной системы безопасности в целом и возможного передела зон влияния США и КНР. В качестве продукта для практического применения в сфере государственного управления предложены сценарные варианты перспективного развития отношений России с АТР и Северо-Восточной Азией [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т. 11. 2012 г. Л. 17—19].

Указанные темы активно обсуждались и в ходе встреч с китайскими партнёрами. Совместно с Шанхайской академией международных исследований в 2012 г. ИИАЭ организовал международную видеоконференцию «Стратегические цели, интересы и политика Китая и России в Восточной Азии и АТР

⁷ НИР «Проблемы и механизмы обеспечения экономической, социальной и экологической безопасности Российской Федерации», тема «Социально-политические и гуманитарные угрозы безопасности Тихоокеанской России».

⁸ Фундаментальные исследования РАН «Формирование основ современной системы международных отношений».

в первой половине XXI века», на которой обсуждалось влияние внешних факторов на развитие российско-китайского диалога и ситуации в АТР, были проанализированы состояние и перспективы отношений в треугольнике США — КНР — РФ, актуальные проблемы сотрудничества и разногласий Пекина и Токио в сферах военно-морской безопасности и экономической политике в странах АТР [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.11. 2012 г. Л. 36, 40, 48].

В 2012 г. совместно с Центром ситуационного анализа РАН (Москва) были детально изучены и проанализированы экономические, политические, социально-демографические, этнокультурные аспекты иностранного присутствия и влияния в Тихоокеанской России в начале XXI в. Предложены конкретные практические рекомендации в целях более эффективного использования иностранного фактора для решения задач модернизации восточных районов страны и интеграции РФ в АТР [8; НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.11. 2012 г. Л. 5].

Оценивая деятельность ИИАЭ в рассматриваемый период, мы можем видеть, что откликом института на актуальную политическую повестку стала большая практическая ориентированность исследований. Его руководство стремилось обеспечить экспертное сопровождение политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе и в сфере приграничного сотрудничества с Китаем.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДВО РАН (ИЭИ)

ИЭИ изначально выступал одним из аналитических центров по подготовке программ развития Дальнего Востока, поэтому в его деятельности эти темы, а также проблемы взаимодействия с приграничными районами Китая играли более значимую роль, чем в работе других НИИ.

Темы исследований института в рассматриваемый период напрямую касались проблем и задач координации развития Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая. Ещё в 2007 г. были проанализированы основные тенденции развития лесного комплекса КНР до 2010 г. и в более отдалённой перспективе⁹ [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312. Ч.5. 2007 г. Л.11]. ИЭИ подготовил сценарии развития минерально-сырьевого,

⁹ Грант РГНФ «Исследование существующей и прогнозируемой кооперации природно-ресурсных секторов экономики Восточной Азии и Дальнего Востока России под влиянием долгосрочной трансформации факторов потребления и производства».

топливно-энергетического, лесного, рыбохозяйственного и транспортного комплексов Дальнего Востока РФ на перспективу до 2030 г. с учётом интеграции со странами Северо-Восточной и Восточной Азии и оценкой системных эффектов реализации крупных корпоративных проектов [21; НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.10. 2010 г. Л. 2—3]. Эксперты выполнили оценку масштабов и структуры новой экономики, опираясь на материалы по России и Китаю, предложили и апробировали методику сравнительного анализа механизмов систем управления инновационными процессами [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Ч. 5. 2008 г. Л. 6—7].

ИЭИ провёл сравнительный анализ¹⁰ тенденций экономического сотрудничества российского Дальнего Востока. В ходе реализации проекта были изучены структурные варианты транспортного обслуживания магистрального полигона «Азия — Сибирь — Европа» [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312. Ч. 5. 2007 г. Л. 12], оценены масштабы и проанализирована структура транспортно-экономических потоков на восточном транспортном полигоне Российской Федерации [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Ч. 5. 2008 г. Л. 13]. В 2010 г. институт представил несколько аналитических докладов и экспертных оценок, обратив внимание государства на проблему снижения конкурентоспособности транспортной системы РФ в Северо-Восточной Азии на фоне повышенной доли затрат на неё [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т. 10. 2010 г. Л. 23—25].

В 2008 г. одной из наиболее заметных работ ИЭИ стало исследование структурных изменений в экономике северо-восточных провинций КНР в соответствии с «Планом возрождения Северо-Востока Китая», в результате был измерен отклик структуры торговых обменов на модификацию промышленной структуры СВК и предложена стратегия преимущественного роста продукции обрабатывающих отраслей промышленности. Была проведена апробация межотраслевой модели взаимодействия, сделаны расчёты макроэкономических показателей, получены оценки основных макроэкономических показателей развития экономики региона до 2030 г. [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Ч. 5. 2008 г. Л. 5]. С этого же года в ИЭИ реализовывалось два международных проекта с китайскими коллегами. Совместно с Академией общественных наук пров. Хэйлунцзян (г. Харбин) и Институтом развития Европы и Азии при Госсовете КНР (г. Пекин) ИЭИ провёл семинары и рабочие встречи

¹⁰ Интеграционный проект с СО РАН «Системный анализ условий развития Азиатской части России: опыт истории, методология прогнозирования и управления в новых геополитических условиях и институциональной среде».

в рамках международного проекта «„Вторая индустриализация“ Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая» [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312.1. Ч. 5. 2008 г. Л. 46—47]. Его целью было выявление общих и особенных черт проектируемых и происходящих процессов модернизации базовых отраслей промышленности на Дальнем Востоке России и в Северо-Восточном Китае, оценка ресурсной и инфраструктурной обеспеченности, исследование взаимных выгод и противоречий. С представителями КНР обсуждались вопросы перспективного развития Северо-Восточного Китая в рамках программы реконструкции старых промышленных баз.

В контексте высокого интереса Китая к дальневосточному лесу в рамках международного проекта по вопросам инвестиций в освоение и переработку лесных ресурсов, разрабатываемого и финансируемого Государственным управлением лесного хозяйства КНР и неправительственными организациями ForestTrend и Chinawood в 2008 г. был подготовлен доклад «Состояние и тенденции в торговле и инвестициях в лесном секторе Хабаровского края», представленный на международном семинаре в Пекине [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312.1. Ч. 5. 2008 г. Л. 56—57].

В 2009 г. в ИЭИ был выполнен экспериментальный прогноз конъюнктуры рынков энергоносителей и рыбопродукции, лесотоваров в странах Северо-Восточной Азии, проведены экспериментальные расчёты товарной структуры дальневосточного экспорта, показавшие наличие взаимосвязи дрейфа структурных параметров в СВА на прогнозные оценки экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью из ДВФО [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312.1. Т. 9. 2009 г. Л. 70].

Институт в режиме реального времени обеспечивал мониторинг проектов освоения минеральных и топливно-энергетических ресурсов Дальнего Востока, включённых в «Программу сотрудничества на 2009—2018 гг. между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР»¹¹ [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312.1. Т. 10. 2011 г. Л. 71].

Совместно с Сибирским и Уральским отделениями РАН¹² ИЭИ провёл структурный анализ сырьевого сектора Дальнего Востока, участия зарубежного капитала в проектах, продемонстрировал отсутствие системности в управлении, низкое

¹¹ Грант РГНФ «Совместное освоение минеральных ресурсов Дальнего Востока в рамках Программы сотрудничества с Северо-Восточным Китаем: оценка возможностей и рисков для региональной экономики».

¹² Проект «Энергетическая безопасность регионов России: Урал и Дальний Восток».

взаимопроникновение секторов в рамках АТР. Исследование выявило, что увеличение физических объёмов энергоресурсов из РФ на рынке Китая, вероятно, ведёт к созданию ситуации монополии для российских углеводородов [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.11. 2012 г. Л. 86—87]. В 2012 г. ИЭИ была проведена структуризация проектов освоения минеральных ресурсов Дальнего Востока, включённых в Программу сотрудничества с Северо-Восточным Китаем. Мониторинг программных мероприятий и инвестиционных проектов позволил выделить ряд наиболее готовых для реализации проектов в минерально-сырьевом секторе Дальнего Востока, в первую очередь энергосырьевых, предложить механизмы усиления их эффективности [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.11. 2012 г. Л. 84]. В отношении экономики Дальнего Востока также были получены оценки интервалов и устойчивости при различных вариантах российско-китайского взаимодействия в сфере торговли товарами и услугами, миграции населения, транспортного и энергетического кооперирования [3; 13; НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312.1. Т.9. 2009 г. Л. 70].

Низкий объём инвестиций КНР в экономику российского Дальнего Востока становится отдельным направлением исследований дальневосточных экспертов. В 2007 г. ИЭИ разработал методику отбора и оценки эффективности инвестиционных проектов, а также осуществил анализ территориально-отраслевой структуры совокупных и прямых иностранных инвестиций [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312. Ч.5 2007 г. Л. 6—7]. Было установлено¹³, что предприятия с иностранным капиталом в силу подавляющей концентрации в ресурсодобывающем секторе экономики региона слабо чувствительны к изменениям в условиях внешней торговли [НА ДВО. Ф.17. Оп.1. Инд. 2312. Ч.5. 2007 г. Л.12]. На панельных данных для 23 российских и 23 китайских регионов выявлено, что в приграничных районах прямые инвестиции из КНР являются комплиментами, а во внутренних — субститутами внешней торговли. Влияние границы на потоки формальных, учитываемых статистикой, прямых инвестиций из Китая обнаруживается в их концентрации в приграничных российских регионах в виде деятельности, способствующей развитию торговли с КНР (сырьевые производства, чья продукция составляет более 80% российского экспорта в Китай, а также инфраструктура). На примере Амурской области показано, что развитие неформальной экономики, являющейся результатом трансграничного сотрудничества

¹³ Грант РГНФ «Оценка вероятных реакций внешнеторговых и инвестиционных взаимодействий Дальнего Востока России в АТР на предстоящее присоединение России к ВТО».

РФ и КНР, привело к возникновению теневых инвестиций из Китая¹⁴ [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312.1. Т. 11. 2012 г. Л. 81—82].

Кросс-базовый анализ ИЭИ таможенной статистики стран СВА, РФ и ДВФО за 2000—2007 гг. показал, что наиболее высокий уровень конкурентоспособности характерен для дальневосточной лесопродукции и топливно-энергетического комплекса [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312. Ч. 5. 2007 г. Л. 7—8]. Однако в 2007—2008 гг. российское правительство объявило о планомерном повышении пошлин на экспорт необработанной древесины [14], что вызвало шок в лесном комплексе Дальнего Востока, усугублённый мировым финансово-экономическим кризисом [2, с. 95]. В то же время Китай с начала реализации программы возрождения старых промышленных баз стал активно создавать крупный деревообрабатывающий комплекс в приграничной с РФ зоне. ИЭИ мгновенно отреагировал на текущую обстановку, выполнив оценку последствий принятых решений. Эксперты указали на негативный экономический эффект от введения режима форсированного повышения пошлин для лесоэкспортирующих районов Дальнего Востока в форме существенного сокращения объёмов производства и нарушения равновесия в локальных социальных системах [НА ДВО. Ф. 17. Оп. 1. Инд. 2312. Ч. 5. 2007 г. Л. 7]. Опасения, высказанные учёными, подтвердились: повышение пошлин фактически «перекрыло кислород» как экспортёрам, так и импортёрам дешёвого и качественного российского леса [2, с. 98] и заставило искать пути выхода из сложившейся ситуации. Поэтому «Российско-китайский семинар по вопросам инвестиций в освоение и переработку лесных ресурсов — 2008» привлёк около 150 участников: бизнесменов, представителей банков и органов власти, а также учёных. В этом мероприятии приняли участие два сотрудника из ИЭИ и ТИГ с совместным докладом «Состояние и тенденции в развитии торговли и инвестиций в лесном секторе Хабаровского края», где была дана оценка влияния изменившихся институциональных условий на ситуацию в лесном комплексе как на Дальнем Востоке в целом, так и в Хабаровском крае в частности. Эксперты также обозначили проблемы, которые могут осложнить это развитие: вытеснение малого и среднего бизнеса в ходе передела лесосырьевой базы; отсутствие дальневосточных марок деревопереработки на внешних рынках; гарантии для иностранных партнёров в виде предоставления крупных участков лесопользования в долгосрочную аренду; привлечение иностранной рабочей силы из-за ограниченных

¹⁴ Грант РФФИ «Экономическая интеграция приграничных рынков: оценка структурных эффектов».

квот, что особенно характерно для китайских инвестиционных проектов [1, с. 181]. Эксперты ИЭИ и ТИГ отмечали: решение о повышении пошлин было принято без серьёзного финансового и маркетингового анализа рынков, как внешнего, так и внутреннего. Лесоэкспортная политика РФ в итоге поменяла расстановку сил на лесных рынках СВА в сторону снижения роли российских экспортёров как основных мировых поставщиков необработанной древесины [2, с. 84—86].

Подводя итоги деятельности ИЭИ в анализируемый период, можно сделать вывод, что исследования института были связаны с заявленными приоритетами государства в сфере приграничного сотрудничества и скоординированного развития Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая. Они касались значимых сфер для двустороннего взаимодействия: природных ресурсов, проблем развития их переработки на российской территории, иностранных инвестиций в экономику приграничных территорий Дальнего Востока РФ.

ВЫВОДЫ

Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов о влиянии политической повестки и государственных решений по развитию Дальнего Востока и приграничному сотрудничеству с Китаем на деятельность академических институтов ДВО РАН.

Данные организации были восприимчивы к государственным приоритетам, и это отразилось на их исследовательской деятельности (рис. 1).

Направления исследований в рассматриваемых институтах охватывали такие задачи Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 гг.), как развитие транспорта и охрана окружающей среды. Кроме того, проводился анализ как самой программы, так и более широких проблем и задач политики России в АТР в контексте обеспечения её безопасности.

Совместные договоры и проекты с иностранными, и в том числе с китайскими, научными организациями позволяли экспертам дальневосточных институтов не только участвовать в международных мероприятиях, организовывать встречи с зарубежными коллегами и обмениваться научными результатами, но и проводить исследования, включая в анализ знания и аналитику учёных из разных стран, а также предоставили дополнительные возможности распространения итоговых результатов за рубежом (рис. 1, табл. 1, 2, 3, 4).

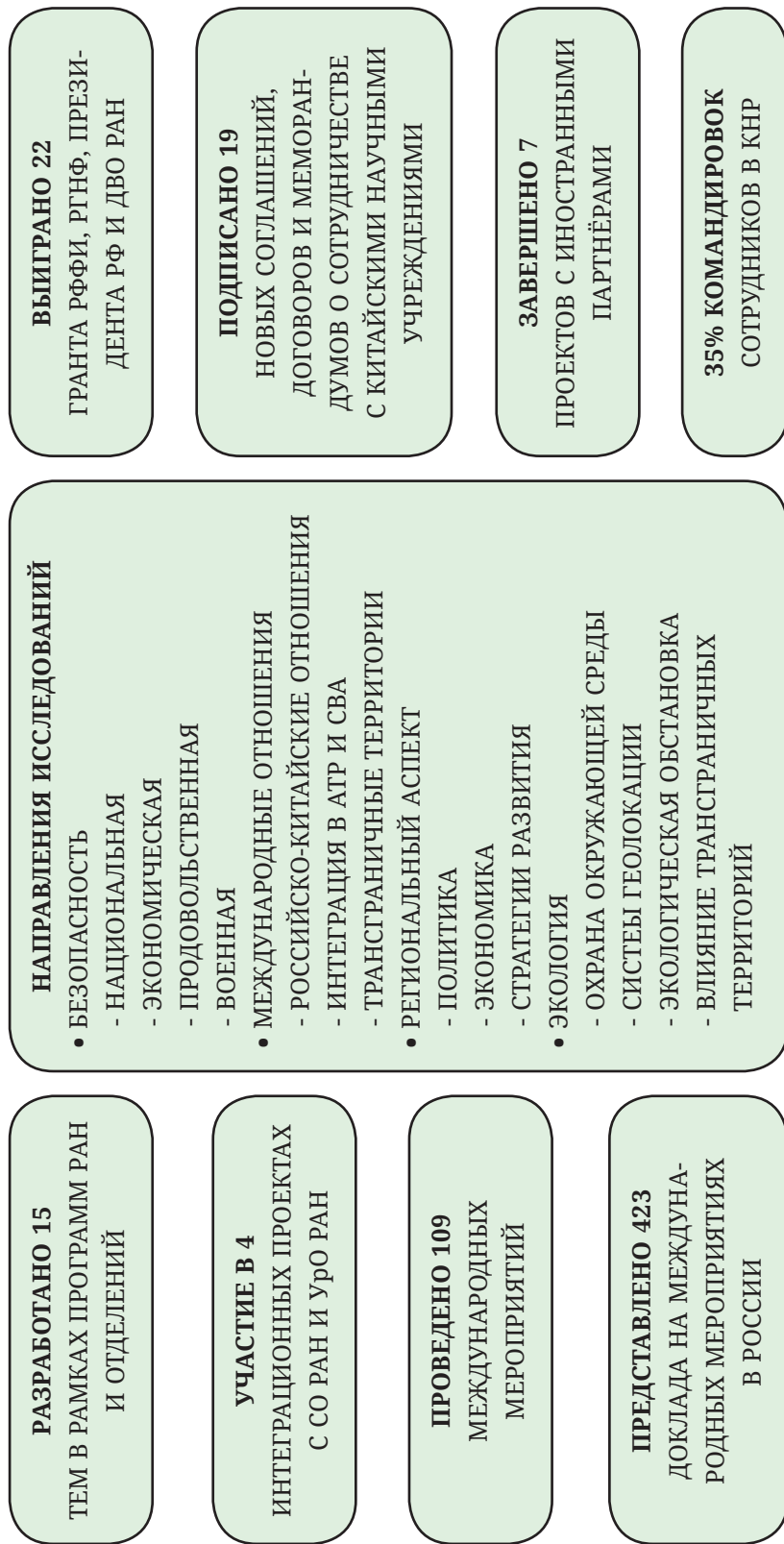

Рис. 1. Основные формы российско-китайских связей ТИГ, ИИАЭ, ИЭИ (2007—2012 гг.) [23]

Таблица 1

Зарубежные командировки сотрудников ТИГ, ИЭИ и ИИАЭ

	2007		2008		2009		2010		2011		2012	
	КНР	Всего	КНР	Всего	КНР	Всего	КНР	Всего	КНР	Всего	КНР	Всего
ТИГ	26	45	31	57	12	32	9	29	10	33	6	26
ИЭИ	9	19	5	16	5	18	5	22	1	17	6	24
ИИАЭ	7	34	8	17	12	29	9	23	4	26	13	36

Источник: [НА ДВО].

Таблица 2

Международные контакты ИИАЭ

Год	Международные мероприятия, организованные институтом	Международные мероприятия в России с участием сотрудников института	Участие учёных института в зарубежных конференциях	Количество соглашений, договоров, меморандумов с китайскими научными учреждениями
2007	7	67	26	4
2008	5	52	22	4
2009	5	27	27	2
2010	8	34	36	5
2011	10	29	40	6
2012	11	42	29	6

Источник: [НА ДВО].

Таблица 3

Международные контакты ИЭИ

Год	Международные мероприятия, организованные институтом	Международные мероприятия в России с участием сотрудников института	Участие учёных института в зарубежных конференциях	Количество соглашений, договоров, меморандумов с китайскими научными учреждениями
2007	6	21	13	6
2008	5	14	15	3
2009	4	12	13	3
2010	6	13	22	3
2011	5	18	16	3
2012	9	24	22	3

Источник: [НА ДВО].

Таблица 4

Международные контакты ТИГ

Год	Международные мероприятия, организованные институтом	Международные мероприятия в России с участием сотрудников института	Участие учёных института в зарубежных конференциях	Количество соглашений, договоров, меморандумов с китайскими научными учреждениями
2007	3	1	31	2
2008	7	1	47	3
2009	5	14	17	3
2010	4	19	14	3
2011	4	19	32	4
2012	5	16	15	4

Источник: [НА ДВО].

Проведённое исследование показывает, что наука не была в отрыве от текущих политических и экономических задач по развитию Дальнего Востока РФ и приграничных территорий, требующих решения в региональном международном контексте. За пятилетний период, рассмотренный в статье, учёные дальневосточных институтов проделали большую работу, анализируя проблемы и излагая их научное видение, определяя перспективы, угрозы и вызовы для скоординированного развития приграничных территорий российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Антонова Н.Е. От торговли лесными товарами к совместному освоению лесных ресурсов: российско-китайское сотрудничество // *Пространственная экономика*. 2008. № 2. С. 180—182.
2. Антонова Н.Е. Трансформация лесного комплекса за годы российских реформ: дальневосточный срез // *Пространственная экономика*. 2017. № 3. С. 83—106.
3. Антонова Н.Е., Бардаль А.Б., Калашников В.Д., Кучерявенко В.Е., Ломакина Н.В., Минакир П.А. Экономическое сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке // *Пространственная экономика*. 2009. № 3. С. 134—158.
4. Войнаков В. Российско-китайские отношения: основные направления сотрудничества в XXI веке. URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/rossijsko-kitajskie-otnosheniya-osnovnyenapravleniya-sotrudnichestva-v-xxi-veke-6190#_ftn6 (дата обращения: 01.02.2022).
5. Иванов С.А. Корреляция программ развития Дальнего Востока России и возрождения Северо-Востока Китая: проблемы и перспективы // *Вестник ДВО РАН*. 2009. № 5. С. 132—139.
6. Информационно-аналитический бюллетень «У карты Тихого океана». URL: <http://ihaefe.org/publishings/by-the-pacific-ocean-map> (дата обращения: 17.11.2022).
7. Касимова А.Р. Российско-китайские отношения в области науки и образования на современном этапе // *Экономика, статистика, информатика*. 2013. № 4. С. 6—9.
8. Китайский фактор в развитии Тихоокеанской России в начале XXI в. (по материалам круглого стола) // *У карты Тихого океана*. 2012. Вып. 25. URL: <http://ihaefe.org/wp-content/uploads/karta-to-25.pdf> (дата обращения: 17.11.2022).
9. Кондратенко Г.В. Проблемы и возможности трансграничного сотрудничества Китая и России в сфере экологии // *Известия Восточного института*. 2017. № 2. С. 40—58.
10. Ларин В.Л. Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI века: вызовы, угрозы, шансы Тихоокеанской России. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2010. 100 с.

11. Ларин В.Л. Востоковедение в Институте истории: конструирование своего пути // Труды ИИАЭ. 2021. Т. 30. № 1. С. 38—95.
12. Ларин В.Л. Восточные районы России в «треугольнике» Россия — Китай — США // Треугольник Россия — Китай — США в АТР: факторы неопределенности. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 58—65.
13. Минакир П.А. Россия — Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // Пространственная экономика. 2009. № 3. С. 7—19.
14. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2006 г. № 795 в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных: постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2007 № 75 // СПС «Консультант-Плюс».
15. Политические и экономические процессы на Российском Дальнем Востоке: Азиатско-Тихоокеанский контекст. Владивосток: Дальнаука; Изд-во ВГУЭС, 2012. 239 с.
16. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 гг.). URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (дата обращения: 13.10.2022).
17. Рогачёв И.А. Взаимодействие России и Китая на международной арене // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 6. С. 12—21.
18. Смирнова Л.Н. Аналитическая записка. Научно-образовательное сотрудничество — основа инновационной модели отношений России и Китая // Российский совет по международным делам. 2016. № 3. 12 с. URL: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-China-Education-Policybrief3-ru.pdf> (дата обращения: 21.10.2022).
19. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3744/print> (дата обращения: 06.11.2022).
20. Сырямкин В.И., Янь Б., Ваганова Е.В. Обзор российско-китайского сотрудничества в сфере научно-технической и инновационной деятельности // Инновации. 2011. № 6 (152). С. 19—26.
21. Тихоокеанская Россия — 2030. Сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 560 с.
22. Юдина А., Козлов А., Рыбникова В. «Новый импульс» в научно-техническом сотрудничестве России и Китая. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/brifing-prezidenta-ran-s-zhurnalistami> (дата обращения: 02.09.2022).
23. НА ДВО (Науч. арх. Дальневосточного отделения Российской академии наук).

REFERENCES

1. Antonova N.E. Ot trgovli lesnymi tovarami k sovmestnomu osvoeniyu lesnykh resursov: rossiysko-kitayskoe sotrudnichestvo [From the Forest Products Trade to the Joint Development of Forest Resources: Russia-China

- Cooperation]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2008, no. 2, pp. 180—182. (In Russ.)
2. Antonova N.E. Transformatsiya lesnogo kompleksa za gody rossiyskikh reform: dal'nevostochnyy srez [Transformation of the Forest Complex during the Years of Russian Reforms: The Far Eastern Viewpoint]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2017, no. 3, pp. 83—106. (In Russ.)
 3. Antonova N.E., Bardal' A.B., Kalashnikov V.D., Kucheryavenko V.E., Lomakina N.V., Minakir P.A. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya na Dal'nem Vostoke [Economic Cooperation of Russia and China in the Far East]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2009, no. 3, pp. 134—158. (In Russ.)
 4. Voynakov V. Rossiysko-kitayskie otnosheniya: osnovnyye napravleniya sotrudnichestva v XXI veke [Russia-China Relations: The Main Areas of Cooperation in the 21st Century]. Available at: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/rossijsko-kitajskie-otnosheniya-osnovnyenapravleniya-sotrudnichestva-v-xxi-veke-6190#_ftn6 (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
 5. Ivanov S.A. Korrelyatsiya programm razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii i vrozozhdeniya Severo-Vostoka Kitaya: problemy i perspektivy [Correlation between the Russian Far East Development Program and the North-East China's Revitalization: Problems and Prospects]. *Vestnik DVO RAN*, 2009, no. 5, pp. 132—139. (In Russ.)
 6. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten' "U karty Tikhogo okeana"* [The Research and Information Bulletin "By the Pacific Ocean Map"]. Available at: <http://ihaefe.org/publishings/by-the-pacific-ocean-map> (accessed 17.11.2022). (In Russ.)
 7. Kasimova A.R. Rossiysko-kitayskie otnosheniya v oblasti nauki i obrazovaniya na sovremennom etape [Russia-China Scientific and Educational Relations at the Current Stage]. *Ekonomika, statistika, informatika*, 2013, no. 4, pp. 6—9. (In Russ.)
 8. Kitayskiy faktor v razvitii Tikhookeanskoj Rossii v nachale XXI v. (po materialam kruglogo stola) [The Chinese Factor in the Development of Pacific Russia at the Beginning of the 21st Century (Based on the Materials of the Round Table)]. *U karty Tikhogo okeana*, 2012, iss. 25. Available at: <http://ihaefe.org/wp-content/uploads/karta-to-25.pdf> (accessed 17.11.2022). (In Russ.)
 9. Kondratenko G.V. Problemy i vozmozhnosti transgranichnogo sotrudnichestva Kitaya i Rossii v sfere ekologii [Problems and Opportunities for Cross-Border Cooperation between China and Russia in Ecology]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2017, no. 2, pp. 40—58. (In Russ.)
 10. Larin V.L. Aziatsko-Tikhookeanskiy region v nachale XXI veka: vyzovy, ugrozy, shansy Tikhookeanskoj Rossii [Asia-Pacific Region at the Beginning of the 21st Century: Challenges, Threats and Opportunities in Pacific Russia]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2010, 100 p. (In Russ.)
 11. Larin V.L. Vostokovedenie v Institute istorii: konstruirovaniye svoego puti [Oriental Studies in the Institute of History: Searching Its Own Way]. *Trudy IIAE*, 2021, vol. 30, no. 1, pp. 38—95. (In Russ.)
 12. Larin V.L. Vostochnye rayony Rossii v "treugol'nike" Rossiya — Kitay — SShA [Russian East Regions in the Russia-China-the USA "Triangle"]. *Treugol'nik Rossiya — Kitay — SShA v ATR: faktory neopredelennosti* [The Russia-China-the USA "Triangle" in the Asia-Pacific Region: Uncertain Factors]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2009, pp. 58—65. (In Russ.)

13. Minakir P.A. Rossiya — Kitay na Dal'nem Vostoke: mnimye strakhi i real'nye ugrozy [Russia and China in the Far East: Imaginary Fears and Threats]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2009, no. 3, pp. 7—19. (In Russ.)
14. O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 23 dekabrya 2006 g. № 795 v otnoshenii otdel'nykh vidov lesomaterialov neobrabotannykh: postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 5 fevralya 2007 no. 75 [About Amendments to the Russian Federation Government Resolution of 23.12.2006, No. 795 “About Separate Types of the Raw Timber: The Russian Federation Government Resolution of 05.02.2007, No. 75”]. *SPS “Konsul'tant Plyus”* [Legal Reference System “Consultant Plus”]. (In Russ.)
15. *Politicheskie i ekonomicheskie protsessy na Rossiyskom Dal'nem Vostoke: Aziatsko-Tikhookeanskiy kontekst* [Political and Economic Processes in the Russian Far East: Asia-Pacific Context]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., Izd-vo VGUES Publ., 2012, 239 p. (In Russ.)
16. *Programma sotrudnichestva mezhdur regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri Rossiyskoy Federatsii i Severo-Vostoka Kitayskoy Narodnoy Respubliki (2009—2018 gg.)* [Cooperation Program between the Regions of the Russian Far East and East Siberia and Northeast China (2009—2018)]. Available at: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (accessed 13.10.2022). (In Russ.)
17. Rogachev I.A. Vzaimodeystvie Rossii i Kitaya na mezhdunarodnoy arene [Russia and China Cooperation on the International Stage]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2007, no. 6, pp. 12—21. (In Russ.)
18. Smirnova L.N. Analiticheskaya zapiska. Nauchno-obrazovatel'noe sotrudnichestvo — osnova innovatsionnoy modeli otnosheniy Rossii i Kitaya [The Analytical Note. Scientific and Educational Cooperation as a Basis of the Innovation Model of Russia-China Relations]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council], 2016, no. 3, 12 p. Available at: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-China-Education-Policybrief3-ru.pdf> (accessed 21.10.2022). (In Russ.)
19. *Sovmestnaya deklaratsiya Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3744/print> (accessed 06.11.2022). (In Russ.)
20. Syryamkin V.I., Yan' B., Vaganova E.V. Obzor rossiysko-kitayskogo sotrudnichestva v sfere nauchno-tekhnicheskoy i innovatsionnoy deyatel'nosti [The Review of the Russia-China Cooperation in the Area of Scientific, Technical and Innovative Activities]. *Innovatsii*, 2011, no. 6 (152), pp. 19—26. (In Russ.)
21. *Tikhookeanskaya Rossiya — 2030. Stsenarnoe prognozirovaniye regional'nogo razvitiya* [Pacific Russia — 2030. Scenario Forecasting of the Regional Development]. Ed. by P.A. Minakir. Khabarovsk, DVO RAN Publ., 2010, 560 p. (In Russ.)
22. Yudina A., Kozlov A., Rybnikova V. “Novyy impul's” v nauchno-tekhnicheskoy sotrudnichestve Rossii i Kitaya [Fresh Impetus for Scientific and Technical Cooperation between Russia and China]. Available at: <https://scientificrussia.ru/articles/brifing-prezidenta-ran-s-zhurnalistami> (accessed 02.09.2022). (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 19.12.2022